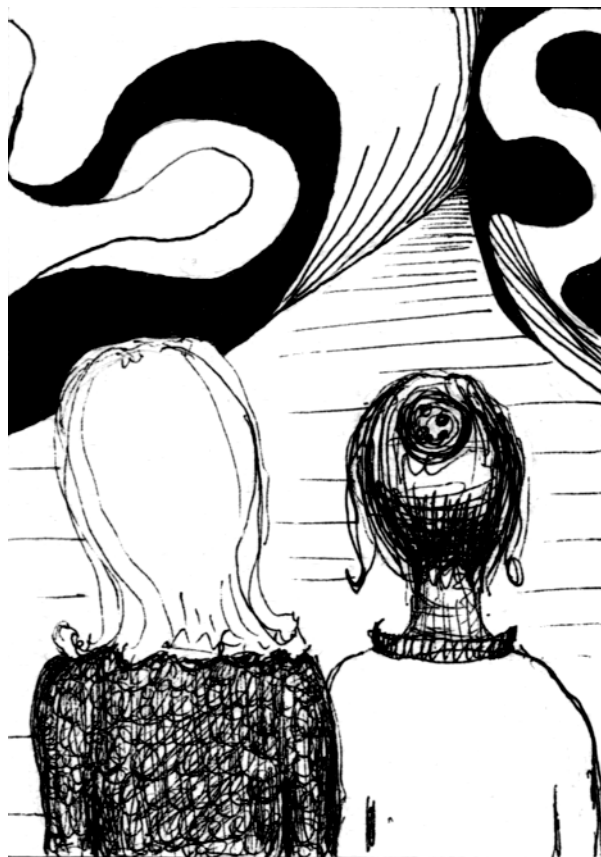

Дэн Шорин

Все углы треугольника

Шампанское было с той благородной горчинкой, которая так нравилась Виктору. Он отщипнул от грозди большую виноградину и закусил.

— А мне? — капризно попросила Верочка.

Он оторвал ещё одну виноградину и поднёс ко рту девушки. Верочка с удовольствием втянула её в себя и облизала пальцы Виктора.

— Вкусно? — Виктор чуть придвинулся и положил левую руку Верочке на талию.

— Ахха, — согласилась девушка. — Ещё хочу.

Виктор заботливо скормил девушке ещё две виноградины. Её глаза сияли, как два маленьких блюдца. На какой-то миг Виктор утонул в них, а потом плавно привлек девушку к себе. Верочка не сопротивля-

лась, её губы были мягки и податливы. Целоваться она умела. Её язычок дразнил Виктора, так что юноша уже не мог сдерживаться. Его рука скользнула по спине Верочки, отыскивая застёжку платья. Девушка привстала, и шелковое платье соскользнуло на пол. Виктор провёл указательным пальцем по плечу Верочки, вдоль ключицы, по подбородку.

— Верочка, — прошептал он.

— Аюшки.

— Ты веришь в любовь?

— Не-а. Не трынди, целуйся.

Виктор с упоением отдался порыву страсти, одновременно нащупывая оказавшуюся спереди застёжку лифчика. Спустя мгновение бюстгалтер с легким хлопком сдался, обнажая Верочкину изящную грудь. Она была среднего размера, правильной каплевидной формы с маленьким светло-коричневым ободочком вокруг сосков. Ладонь Виктора тут же накрыла заветный бугорок, ощутив, как затвердели соски девушки. Губы Виктора опустились на шею Верочки, потом на ключицу, добрались до груди и стали упоенно тереть сосок.

— В каждом мужчине дремлет младенец, — фыркнула Верочка, замирая каждый раз, когда Виктор чуть сжимал зубы.

— Я люблю тебя, — прошептал Виктор, поднимая глаза вверх. Правая рука его осторожно проскользнула под тонкую полоску трусиков.

— Смелее, — девушка ободряюще кивнула.

Виктор подхватил Верочку на руки и отнес её на кровать...

Когда всё кончилось, они долго лежали, обнявшись. Виктор смотрел в потолок, а Верочка тихо сопела, пристроив голову ему на грудь. Он слушал её дыхание, и, казалось, во вселенной нет ничего более приятного и волнующего.

— Вить, — Верочка открыла один глаз и внимательно посмотрела на юношу. — Ответишь мне на один вопрос? Только честно.

— Всё что угодно!

— Кто такая Ника?

Виктор слегка вздрогнул, и Верочка это почувствовала.

— Понятия не имею, любимая.

— Обманываешь.

— На Земле несколько миллионов женщин носят это имя. Скажи, кого ты имеешь в виду, а я скажу, знаю я её или нет.

— Она здесь, на корабле, — Верочка надула губки. — Ты обещал честно.

— Это называется паранойя, милая, — Виктор натянуто рассмеялся. — Мы три месяца дрейфуем в двух парсеках от Солнца с убитым двигателем. Двигатель был экспериментальным, неэйнштейновским, следовательно, починке в походных условиях не подлежит. Сигнал бедствия до Земли он дойдёт не раньше чем через шесть лет. В парсеке три с небольшим световых года, любимая. Нас на корабле трое: ты, я и Коля. Никакой загадочной Ники здесь нет и быть не может. Ну хо-

чешь, завтра мы обойдём все каюты? Тогда ты убедишься? Я понимаю, тяжело проторчать лучшие годы жизни в этом корыте, так и не долетев до звёзд, но сходить-то с ума зачем? Мне, например, ничуть не легче.

— Обманываешь!

— С чего ты вообще взяла, что на корабле есть какая-то Ника?

— Знаю.

— Давай поговорим об этом? Ты расскажешь про свою мифическую Нику, а я тебя внимательно выслушаю.

Верочка перелезла через Виктора, прыгнула с кровати, раздавив босой ступней виноградину, отправилась к шкафу и вынула из кармана халата лист бумаги.

— Вот, — она протянула бумажку Виктору.

На клочке бумаги было написано: «Коля, приходи ко мне вечером, я хочу тебя до дрожи в коленках. Твоя Ника». Почерк был незнакомым. Внизу стояла вчерашняя дата.

— Хм, — Виктор внимательно изучил бумажку. — Это не ты писала.

— Не я, — согласилась Верочка. — И не ты. И не Николай. На корабле ещё кто-то есть.

— Конечно, в лаборатории есть оборудование, способное подделывать любой почерк, — задумчиво произнес Виктор. — Но проверить, кто использовал его — минутное дело. И если это не ты, то готов признать, в твоих рассуждениях присутствует логика.

— Думаешь, фальшивка? — Верочка захлопала ресницами.

— Где ты её нашла?

— На палубе, возле Колиной каюты.

Виктор свернул записку, поднял с пола джинсы, аккуратно расправил их и убрал записку в карман.

— Похоже, он тебя разыграл, — Виктор вздохнул. — В любом треугольнике ровно три угла. Нас на корабле трое. Ты, я, Николай. Поскольку ни ты, ни я этой записки не писали, остается Коля, — Виктор задумчиво почесал затылок. — Хотя, может статься, это и не розыгрыш. Николай мог просто выдумать себе подружку.

— На кой ему это? — Верочка изогнула бровь.

— У меня есть ты. У тебя есть я. А у него никого нет. Совсем никого. Случается, у астронавтов едет крыша, медицина называет это синдромом отшельника.

— Я слышала, синдром отшельника бывает у одиночек, — Верочка изящно потеревшила мочку уха. — Нас на корабле трое...

— Возможно, ему не хватает общения. Или он просто мне завидует, не знаю. Я поговорю с ним, не переживай.

Через десять минут Виктор уже храпел. Верочка размышляла, уставившись в скрытый в полумраке потолок. О том, что она на корабле не единственная представительница слабого пола, девушка догадалась давно. Чужая помада на уголке зеркала, следы пудры на раковине, другие мелочи, заметные только женщине. Записка стала последней каплей, подтолкнувшей Верочку к действию. Ночной разговор только укрепил уверенность девушки — Виктор врал. Красиво,

уверенно, но допуская в голосе знакомую Верочке фальшь. Девушка не могла уличить его во лжи — логика у Виктора была железобетонная. Действительно, они застряли на задворках космоса, действительно на корабле их было только трое. Тот вариант, что Ника — это один из парней, Верочка отмела сразу. И Виктор, и Николай были абсолютно гетеросексуальны, «играть в женщину» они не стали бы ни при каком раскладе. От ситуации отчетливо пахло мистикой. Верочка тихонько, чтобы не потревожить Виктора, поднялась, натянула джинсы, блузку и, прихватив косметичку, выскользнула в коридор.

Санузел на корабле был один — просторный, с хорошей вытяжкой. Две кабинки с пневмоклозетами приютились в тыльной стороне санузла. Около выхода стояли три раковины, сушилка для рук и большое, во всю стену зеркало. Верочка достала из косметички клочок бумаги и мелким почерком написала записку, которую тут же засунула под зеркало. Потом достала губную помаду и в том месте, где была спрятана записка, провела тонкую линию. Тайник, тщательно скрытый от глаз любого мужчины, но очевидный для женщины, был готов. С осознанием выполненного долга Верочка вернулась в каюту, где тут же скользнула под теплый бок Виктора. Тот заворочался, что-то пробормотал, но не проснулся.

Когда Виктор пришёл на камбуз, весь экипаж уже собрался там. Николай одухотворенно наворачивал ветчину, Ника, бросая на возлюбленного ядовитые взгляды, ковыряла вилкой какой-то ужасно полезный салатик.

— Доброе утро, — вежливо поздоровался Виктор. — Можно к вам присоединиться?

— Садись, — Николай кивнул в сторону стула. — Как настроение?

— Голоден, как дюжина хомячков! — бодро заявил Виктор.

— А почему хомячков? — спросила Ника, оторвавшись от салатика. — Почему не львы-тигры?

— Э, мадмуазель, это вы просто хомячка не видели. Львы и тигры по сравнению с хомячками — сущие лапочки. Хороший хомяк ест всё время, разумеется, когда не спит.

— А как это в него умещается? — Ника посмотрела на Виктора с интересом.

— А он, пардон, гадит тоже всё время. Непрерывный производственный процесс, так сказать. А ещё у него есть специальные мешки, куда он набивает еду, которую не может сразу съесть.

— Ты мою девушку не порть, — грозно сказал Николай, хотя глаза его смеялись. — Она же меня теперь хомяком называть будет, не даст покоя ей мой аппетит.

— Твой аппетит искушает мою диету, — Ника пихнула Николая в бок. — Этот хомяк меня постоянно соблазняет на разные вкусности. А я не железная!

— Ну что я говорил? — Николай сокрушенно вздохнул. — Теперь я — хомяк.

— Ты хояк по жизни, — улыбнулся Виктор, набирая заказ на синтезаторе.

Николай возмущенно фыркнул и вернулся к трапезе. Ника скосила глаза на Николая и прыснула в кулак. Виктор извлек из синтезатора мелкие пельмени из мяса морской коровы, щедро сдобренные сметаной, салат из креветок под острым женьшеневым соусом, пучок зеленого лука, репу с медом, стакан томатного соуса, два куса душистого ржаного хлеба и холодный эклер с ванильно-ликерным кремом.

— Да ну вас, — Ника выскользнула из-за стола, бросив взгляд на стоящие перед Виктором вкусности. — Пойду поваляюсь в каюте. — Потом подошла к Николаю, обняла его за шею и прошептала, — если есть желание, навести меня через часок.

Николай согласно кивнул и чмокнул девушку в щеку. Девушка танцующей походкой вышла с камбуза и направилась в санузел. Первым делом она остановилась перед зеркалом, чтобы привести свою внешность в гармонию с внутренним миром. Мазок помады, тянувшийся вдоль края зеркала, привлёк её внимание. Через секунду Ника уже читала записку.

Серьёзные разговоры не полагается вести на камбузе. Виктор дождался, пока Николай уйдёт к себе в каюту, потом неспешно последовал за ним. На секунду задержался у двери, не прислушиваясь — собираясь с духом. Постучал.

Николай развалился за столом и пил коньяк. Увидев Виктора, он молча достал второй стакан и указал кивком на свободный стул. Виктор на одном дыхании проглотил предложенный коньяк и бросил на стол записку.

— Мне её Верочка отдала.

Николай посмотрел на записку и лениво порвал её на мелкие клочки.

— Она уже спрашивала, кто из нас Ника?

— Она думает, Ника прячется где-то на корабле.

— Ну и дура, — Николай хмыкнул. — Не понимаю, как ты её выбирали.

— Как Адам Еву. Из всего многообразия оказавшихся на корабле андроидов.

— Я про личность, а не про тело.

— Личность меня вполне устраивает, — Виктор подвинул стакан к центру стола.

Николай разлил коньяк.

— На вкус и цвет...

— Как скоро она обо всём догадается?

— О чём догадается? — Николай невозмутимо потягивал коньяк.

— Обо всём, — Виктор одним махом осушил стакан и крикнул. — Помнишь, что ты говорил? Мол, лучший выход. Один андроид — две личности, загружаем через день, никакой ревности. Мол, в жизни не догадаются. И что теперь?

— Что ты ей сказал про Нику?

- Это твоя выдуманная подружка. У тебя синдром отшельника.
- Молодец, она это должна съесть. А по почерку что?
- Ты сгенерировал его в лаборатории. Не поленись, сходи, обозначь активность. Она может проверить.
- Сделаю, – Николай улыбнулся.
- Верочка может догадаться, что она андроид? Психопорт нащупать или ещё что...

Николай уверенно посмотрел на Виктора.

– Не дрейфь. У неё программный блок стоит, чтобы психопорта не видеть. Если только по косвенным признакам.

– Это как? – Виктор насторожился.

– Например, поймёт, что кроме неё эту записку написать было некому. Или раскопает устав космической службы, где черным по белому написано, что женщины в космос не летают, их удел сидеть дома и нянчить детей. Или месячные, которые у неё бывают вдвое чаще, чем следовало бы. Но твоей ипостаси это не грозит – умом не вышла. Вот Ника вполне могла бы...

– Мне кажется, мы выбрали неверный подход. Девушка должна быть одна.

– Ревнуешь?

– Нет. То есть да. То есть не в этом дело. Я о Верочке забочусь. Что с ней будет, когда она узнает?

– Перепишем память.

– Нет!!!

– Виктор влюбился в андроида, – Николай усмехнулся.

– А что ещё делать, если мы хрен знает сколько лет торчать здесь будем? Я не такой циник, как ты, не могу замыкаться в себе.

– И что? – Николай изогнул бровь.

– Мы используем андроида, чтобы не свихнуться за годы, которые нам предстоит провести в одиночестве. Только любовь может нам помочь продержаться всё это время. Твои обвинения не в тему, я просто пытаюсь выжить...

– Ты идеалист, Виктор.

– Это не отменяет приведенных мной аргументов.

– Я пока не услышал разумных аргументов, – Николай поднялся со стула и прошёл по комнате. – Ты пытаешься защитить свою женщину. Это понятно. Инстинкт, пришедший из тех далеких времен, когда люди жили в пещерах и охотились на мамонтов.

– И что? – Виктор машинально скопировал тон Николая.

– Вот только от чего ты защищаешь свою женщину, мне непонятно, – невозмутимо продолжил тот.

– От потери личности. Я завоевал её, а если ты сотрёшь её воспоминания, мне придётся начинать всё заново. И ещё неизвестно, как сложатся наши отношения.

– Разумные слова разумного человека, – Николай довольно хмыкнул. – А я уж, наслушавшись той чуши, которые ты порол последние десять минут, подумал, что тебя глючит. Итак, ты не хочешь в

очередной раз проходить стадию ухаживания, носить Верочку на руках, исполнять её прихоти. Так?

Виктор молча кивнул.

— Поэтому ты горой будешь стоять за то, чтобы сохранить память Верочки в неприкосновенности?

Виктор кивнул ещё раз.

— А теперь попробуй подумать, — вкрадчиво произнес Николай, усаживаясь обратно на стул. Через день мы сохраним память Верочки на стационарный носитель. А вместо него записываем память Ники. Если Верочка о чём-нибудь догадается, мы просто запишем в тело её память недельной давности. Сделаем откат на неделю. Понимаешь? Ты точно так же будешь трахать свою Верочку, минуя стадию ухаживания, просто из её головы улетучатся все подозрения. А я прослежу, чтобы она не нашла эту записку.

— Это нечестно, — попытался возразить Виктор.

— Предложи другой вариант, который бы всех устроил, — коротко сказал Николай. — Ты будешь жить со своей Верочкой, а я сходить с ума от одиночества? Ты этого хочешь? Подумай хорошо, нужен ли тебе сумасшедший я? Это будет проблема серьезнее чувств андроида.

— Николай, ты циник.

— Знаю. Еще вопросы есть?

— А её интересы ты принципиально не рассматриваешь?

— Её — это чьи? Верочки? Или Ники?

— Верочки. Она более чувственная натура.

— Это следует из недостатка интеллекта?

— Не хаами.

— Если уж говорить об интересах виртуальных личностей, то не забывай и про Нику. Если Верочка станет постоянной владелицей тела, Ника умрет. Ты хочешь убить мою девушку?

— Я хочу найти решение.

— А нет никакого решения, — Николай улыбнулся. — Перед нами классический любовный треугольник, известный ещё с глубокой древности. Двое мужчин и женщина в замкнутом пространстве. Мы сумели справедливо поделить единственную женщину, поочередно загружая в неё два разных сознания. Это не панацея, это всего лишь временное решение. Кризис всё равно возник бы рано или поздно. Единственный выход — попытаться подавить в себе ревность и воспитать женщину так, чтобы она со временем всё узнала и смирилась со своей участью. Она низшее существо. Женщина. Андроид.

— Я знаю ещё один выход, — сказал Виктор и достал миниатюрный револьвер.

— Это не выход, — голос Николая дрогнул.

— Любовный треугольник издревле решался устранением одного из углов.

— Я человек, а она женщина! Как ты можешь?

— Женщина — тоже человек. Даже когда она андроид, — холодно сказал Виктор. — Если веришь в Бога — молись. У тебя есть пять минут.

Ника вошла в каюту бесшумно. Виктор слишком поздно почувствовал движение за спиной, чтобы как-то среагировать на удар. Он упал на пол, револьвер отлетел под стол. Извернувшись волчком, Виктор вскочил на ноги, с силой пихнул Нику на встающего из-за стола Николая и бросился к двери. Через секунду он исчез в коридоре.

— Ты не ушиблась? — Николай на лету поймал Нику и нежно её обнял.

— Что со мной случится, я же андроид, — печально улыбнулась девушка.

— Слышала разговор?

— Сама вычислила.

— Как? — Николай изогнул бровь.

Ника протянула Николаю извлеченную из-под зеркала записку. Николай пробежал её глазами, нахмурился:

— Существование Верочки ещё не доказывает, что ты андроид. Она, например, уверена, что мы тебя где-то прячем.

— На дату и время посмотри, — сказала Ника. — Там сегодняшнее число. Поздний вечер. В отсутствие машины времени это приводит к единственному выводу — две личности используют это тело по очереди, а чтобы мы ничего не заметили, дни повторяются.

— Ты у меня умная, — Николай нежно обнял Нику.

— Что хотел от тебя Виктор? — спросила девушка. — Надеюсь, ты не клеился к этой самой Верочке.

— Всё гораздо хуже, — Николай вздохнул. — Он настолько беспокоится о судьбе своей Верочки, что решил перевести твоё тело полностью в её распоряжение. А поскольку я с этим оказался категорически не согласен, он заодно решил избавиться и от меня. Он сказал, что любовный треугольник издревле решался устранением одного из углов.

Ника выскользнула из объятий, нагнулась, подняла с пола револьвер.

— Возможно, он был прав, — промурлыкала Ника, протягивая револьвер Николаю.

— Думаешь? — астронавт нахмурился

— Иначе он убьёт тебя. Ты этого хочешь? Я — нет.

Николай хмыкнул, потом взял револьвер. Они вышли в коридор, при этом Ника пряталась за спиной Николая.

— В его каюту? — спросил Николай у спутницы.

— Думаю, да, — согласилась девушка. — Хотя, у него могло хватить ума, чтобы спрятаться где-нибудь на корабле.

— Найдём, — уверенно заявил Николай и неторопливым шагом направился в сторону каюты Виктора.

Виктор сидел на камбузе и торопливо вставлял маленькие холодные пули в барабан револьвера. Как же не вовремя вмешалась Ника. Нажми он курок секундой раньше, и сейчас на борту остался бы только один человек. И андроид, который бы ночью стал бы Верочкой, да так и остался бы ей навсегда. Виктору не нравилась Ника, она была чересчур умна, что для женщины, а тем более для андроида являлось не-

позволительной роскошью. Теперь ситуация кардинально изменилась. Николай был вооружен, его сопровождала Ника, стрелять в которую было никак нельзя — Виктор не мог испортить тело Верочки. Остался единственный выход — попытаться подстрелить Николая, а потом аккуратно скрутить Нику. Если получится. Виктор вставил последнюю пулю и тихонько выскользнул в коридор.

Узел связи на корабле выглядел просто — стол, стул, небольшой компьютер, уходящий к антенне магнитный кабель. Кодировка сигнала и градуировка антенны осуществлялись программно, пользователю достаточно было набрать сообщение и адресата. Николай сидел за компьютером, пытаясь сформулировать сообщение. Ника стояла у него за спиной, вглядываясь в матовую поверхность монитора.

— Думаешь, это нужно? — спросила девушка.

— Разумеется. Если удача улыбнется ему, на Земле будут знать, что Виктор — преступник. Если повезёт мне — это защитит меня от судебного преследования после того, как мы вернемся на Землю.

— Если мы вернемся на Землю, — поправила Ника.

— Выше нос! — Николай попытался улыбнуться. — Мы обязательно вернемся.

— И что будет на Земле со мной?

— Я выкуплю тебя у космофлота, и мы будем жить вдвоём в крошечном домике на берегу моря, — Николай пробежался пальцами по клавиатуре и тут же ощутил мелкую вибрацию, маневровый двигатель доворачивал корпус до оптимального положения относительно Земли. — Я запустил предварительный широкополосный информационный сигнал. В течение пяти минут для всех, кто нас услышит, будет идти сообщение, на какой частоте мы пошлем основной пакет данных.

Виктор сначала не понял источника вибрации, несколько минут оглядывался по сторонам, сжимая в руках холодную сталь револьвера. Потом он хищно оскалится и неспешно направился в сторону узла связи. Развязка приближалась.

Когда Виктор ворвался на узел связи, он не смог сразу выстрелить — между дверью и сидящим за компьютером Николаем стояла Ника. А уже в следующий миг Николай развернулся, отпихнул Нику в сторону, вскочил на ноги, направил в лоб Виктору револьвер.

Два человека с револьверами в руках стояли друг напротив друга, чуть в стороне прижалась к стенке испуганная девушка андроид.

— Поговорим? — Николай усмехнулся, глядя прямо в глаза Виктору.

— О чём? — Виктор не отвел взгляд.

— Попробуем найти решение проблемы.

— А оно есть?

— Думаешь, нет? — Николай прищурился.

— Любовный треугольник — задача, не имеющая внутреннего решения. Только смерть одного из нас способна изменить ситуацию.

— Если бы каждый любовный треугольник приводил к чьей-то смерти, люди вымерли бы ещё до изобретения колеса.

— Я сказал «внутреннего решения», — Виктор нахмурился. — «Бог из машины» не в счёт.

— Ты считаешь, что...

— Да, — палец Виктора чуть дрогнул на спусковом крючке. — На Земле никогда не существовало идеального любовного треугольника. Знющие влюбленные всегда были открыты для внешнего воздействия. Идеальный любовный треугольник возможен только в космосе, на затерянном космическом корабле.

— Тогда, ты прав, решения нет, — жестко сказал Николай.

В этот миг из колонок компьютера раздался приглушенный женский голос:

— Неизвестный космический корабль, мы слышим вас. Вам нужна какая-нибудь помощь?

— Deus ex machina. Возможно, это решение, — задумчиво произнесла Ника и тут же добавила. — Капитанский доступ, всем опустить оружие.

Начальник исследовательского сектора дальнего космоса Александра Сverbжинска, откинув голову, рассматривала матовый потолок кабинета.

— Мы нашли её случайно, — докладывала Ирина Клестовская, звездный пилот третьего класса. — Во время промежуточного прыжка мы обнаружили в трех световых минутах от себя широкополосный источник радиосигнала. Спросили, не нужна ли какая-нибудь помощь. Когда Вероника ответила, мы были в шоке. Она пропала шесть лет назад. Шесть лет наедине с космосом, это сложно представить! За половину этого времени многие сходят с ума. Синдром отшельника.

— А она? — Александра Сverbжинска опустила взгляд на подчиненную.

— А она хоть бы что. Забавлялась с двумя андроидами. Представляете, они приревновали друг друга к Веронике. Даже хотели стреляться.

— Мужской психотип, — поморщилась Сverbжинска. — Именно поэтому мужчины не летают в космос. Их удел сидеть дома и нянчить детей.

Об авторе

Тульский писатель и журналист, потомок И.С. Тургенева.

Родился в Тульской области в 1977 году.

Работает корреспондентом районной газеты. Первые печатные публикации фантастических произведений появились в 2004 году.

Активно публикуется в Сети.